

УДК 339.748

МИРОВЫЕ ФИНАНСЫ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

© 2011 г. **М.В. Братерский***
НИУ-ВШЭ, Москва

*«Это, возможно, наша валюта, но это ваша проблема!»
(министр финансов США Дж. Конноли в 1971.,
когда США отказались от привязки доллара
к золотому стандарту)*

В последние годы в российско-американских отношениях всё более важное место занимают проблемы, которые испытывает Россия в связи с доминированием доллара в мировой финансовой системе. Мировой кризис, начавшийся в 2008 г., стал моментом формулирования Россией своих национальных интересов в отношении реформы мировой финансовой системы. Россия сегодня – одна из крупных стран, которые оспаривают мировую гегемонию доллара и ведут целенаправленную политику распространения сферы использования национальной валюты.

Ключевые слова: *мировая финансовая система, доллар, валютные зоны, США, Россия.*

Как правило, говоря о российско-американских отношениях, эксперты имеют в виду прежде всего отношения в области «жёсткой безопасности». Следующая по значимости тема в данной дискуссии – российско-американские отношения на постсоветском пространстве, что обычно подразумевает противодействие России политике США по усилению своего влияния в странах бывшего СССР и «распространению демократии». Ведётся дискуссия по российско-американскому взаимодействию в вопросах нераспространения ОМУ, по проблеме будущего Афганистана, по другим кризисным ситуациям, возникающим в мире то здесь, то там. Последнее время дискуссия коснулась также вопросов восприятия действий друг друга и возможности изменения интерпретации взаимных намерений, так как истинные цели действия России и США и их интерпретация другой стороной чаще всего не совпадают [4].

Вместе с тем, уже достаточно долгое время существенное место в российско-американских отношениях занимает финансовая проблематика. Специалисты по международным отношениям традиционно отдают её на откуп экономистам, и напрасно – финансовые вопросы представлены в российско-американских отношениях, в том числе и в своей политической ипостаси, и приводимые ниже примеры наглядно это демонстрируют.

* **БРАТЕРСКИЙ** Максим Владимирович – доктор политических наук, профессор НИУ-ВШЭ, старший научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: Bratersky@gmail.com

США и Россия в марте 2011 г., на фоне разворачивающейся в Ливии гражданской войны, объявили санкции против Муаммара Каддафи, его родственников и соратников, при этом США заморозили долларовые счета семьи Каддафи и ограничили пользование принадлежащей властям Ливии недвижимостью в США с тем, чтобы не допустить её незаконного присвоения [16]; Россия ввела запрет на продажу оружия Ливии [18]. В данном примере следует не столько отметить единодушие позиций США и России по поводу ливийского режима, сколько подчеркнуть различие методов, которыми обе страны поддерживали выполнение резолюции Совета Безопасности ООН 1970 от 26 февраля 2011 г. Россия, в отличие от США, не могла заморозить счета Каддафи, так как Каддафи не держит свои накопления в рублях, и его денежные операции не проходят через российскую банковскую систему. У США ситуация обратная. Доллар – не только главная на сегодня резервная валюта мира, но и национальная валюта США, поэтому все операции, номинированные в долларах проходят через американские банки и попадают, таким образом, в зону американского политического суверенитета. Другими словами, у США есть возможность вводить финансовые санкции против третьих стран и режимов, а у России такой возможности нет, а получить её, наверное, хотелось бы.

В начале ноября 2010 Федеральная резервная система США (*Federal Reserve System*; ФРС) объявила о новой политике «количественного смягчения» (*quantitative easing*)* и вбрасывании в экономику США дополнительных 600 млрд. долл. Зарубежные государства – «потребители» долларов на встрече «Большой двадцатки» в Сеуле жёстко критиковали это решение, отмечая, что эти деньги будут использованы, в том числе, и для финансовых спекуляций на развивающихся рынках, подпитают там инфляцию и осложнят работу денежных властей. Но США от своего решения не отказались, и уже в начале 2011 г., в России был отмечен резкий рост инфляции, после чего российский ЦБ был вынужден отказаться от политики поддержки относительно низкой учётной ставки, и стоимость кредитов в России снова начала расти. Разумеется, не стоит сводить причины инфляции в России только к результату тех или иных решений ФРС, но взаимосвязь между ними, несомненно, есть. Из этого примера видно, что Россия не обладает полным денежным суверенитетом даже на своей территории, и российский ЦБ в своей денежной политике не самостоятелен.

В марте 2011 г. Государственной думой РФ в первом чтении был принят закон о национальной платёжной системе. Если отвлечься от мелких деталей, то решался вопрос о том, в какой пропорции будут делиться между *VISA* и *Mastercard* с одной стороны, и российскими банками – с другой, те 4 млрд. долл., которые иностранные платёжные системы сейчас зарабатывают в год на территории РФ, и куда будет поступать информация о денежных операциях российских клиентов – в зарубежные процессинговые центры или останется на территории РФ.

* Политика стимулирования экономики Центральным банком страны путём создания новых денег и увеличения денежной массы, когда возможности снижения учётных ставок уже исчерпаны.

В расширенной интерпретации у последнего примера есть еще один аспект, крайне чувствительный для российского правящего класса. Все средства, правдами и неправдами вывезенные за последние 20 лет с территории РФ за границу, номинированы в мировых валютах, в основном в долларах и евро. Это означает, что в каком бы государстве физически эти деньги не находились, они остаются в «денежной юрисдикции» США и ЕС. Другими словами, «накопления» многих российских бизнесменов, политиков и чиновников находятся под зарубежным политическим контролем, что вообще ставит вопрос о суверенности российской политики.

Контекст российско-американских отношений в валютно-финансовой области

Двадцатилетие, начавшееся в 1990-х годах прошлого века, стало периодом, когда во внешней политике США более явно проявили себя её финансово-экономические приоритеты. Соединённые Штаты активно приступили ко второму этапу финансовой глобализации, вовлекли в экономический и финансовый оборот огромные активы СССР и государств Центральной и Восточной Европы, выпустили под эти активы соответствующие денежные и финансовые инструменты, окончательно сформировали финансовые площадки для работы с этими инструментами. Доллар стал действительно глобальной валютой, Уолл-стрит и лондонский Сити обеспечили финансовому сектору Запада сказочные прибыли, период 1990–2000-х стал эпохой невиданного процветания западного мира. США сумели заполнить своими институтами, правилами, валютой и финансовой инфраструктурой существенную часть вакуума, образовавшегося после развала мировой социалистической системы.

Экономическое благосостояние США последних десятилетий было во многом сформировано целенаправленной политикой государства в отношении мировых финансовых и торговых институтов, распространением своей валюты (долларизации), продвижением идей экономического либерализма. Таким образом, политическая и военная мощь США и их доминантное положение в мировой политико-экономической системе помогли сформировать мировой экономический порядок, который более всего выгоден самим Соединённым Штатам.

В сложившейся ситуации было верно и обратное: не только политическая мощь помогла США продвигать свои финансово-экономические интересы, но и достигнутые финансово-экономические позиции позволяли продвигать политические интересы. Так, как только США закрепили свой контроль над большей частью финансовой системы мира, в своей внешней политике они стали очень активно применять финансовые рычаги продвижения своих политических интересов – санкции и регулирование доступа иностранцев на свой финансовый рынок. В 1950-х годах было отмечено 15 случаев введения санкций, в 1960-х – 20, в 1970-х – 37, в 1980-х – 23 и в 1990-х годах более 50 случаев. Большинство санкций объявлялись Соединёнными Штатами в одностороннем порядке, только в последние годы в санкциях стали принимать более активное участие и страны Западной Европы, хотя коалиции по введению санкций чаще всего организуют Соединённые Штаты.

В то же время, до середины первого десятилетия XX века финансовые интересы во внешней политике России не носили стратегического характера и определялись тактическими потребностями, связанными со сложной ситуацией с государственным бюджетом и политическим желанием добиться признания России страной с рыночной экономикой. Устройство мировой валютно-финансовой системы воспринималось как данность, к которой необходимо адаптироваться. Кризис 1998 г. был воспринят как результат слабости государственных финансов, ограниченности золотовалютных резервов и неточной расстановки приоритетов во внутренней денежной политике. Потеря фондовым рынком 85% своего объёма в 1998 г. также была воспринята как трагическая неизбежность, порождённая общей слабостью российской экономики и государственных финансов.

Дискуссия о системных проблемах российской финансовой системы тем не менее велась, но основное внимание уделялось трудностям борьбы с инфляцией. Постепенно прояснялось, что одной (но не единственной) из причин неудач в усилиях по снижению инфляции являлась тесная взаимосвязь российской финансовой системы с мировой и постоянный приток в страну иностранной валюты.

Российская финансовая система связана с мировой несколькими крупными каналами, главными среди которых являются российский экспорт и получаемые за него платежи в иностранной валюте, кредитование российских компаний из зарубежных источников (также в иностранной валюте) и открытость российского фондового рынка, существенная часть средств которого изначально также номинирована в иностранной валюте. Экономические причины такой ситуации хорошо известны.

Экономический масштаб влияния мировой финансовой системы на российскую настолько существенен, что приобрёл политический характер. Можно говорить о таких его политических проявлениях, как частичная потеря Россией суверенитета в денежно-финансовой политике и возникновение существенных валютных рисков национального уровня, а также ограничения на использование Россией финансово-экономических инструментов во внешней политике.

Глубокое осознание сложившейся ситуации пришло к политическому руководству страны с началом мирового кризиса 2008 г. Это понимание заключалось в том, что ряд экономических и политических проблем России лежит в особенностях существующей мировой финансовой архитектуры, в которой есть как страны – производители мировых валют, так и страны – потребители мировых валют. Интересы стран-производителей далеко не всегда совпадают с интересами стран-потребителей, и Россия одной из первых подняла эту проблему на Лондонском саммите «двадцатки» (*G-20*).

Следует признать, что в тот момент позиция России, к тому же слишком амбициозно сформулированная, сколько-нибудь широкого понимания у участников саммита не нашла. Сегодня начался новый виток обсуждения этих проблем, уже по инициативе крупных держав, испуганных «войной валют», и обеспокоенных мировых финансовых организаций, в частности – Всемирного банка.

В это время Россия, не отказываясь от попыток скорректировать мировую финансовую архитектуру в рамках дискуссии Группы двадцати, обратила свои

основные усилия на запуск региональных экономических схем со своими соседями, как ближними (Казахстан, Белоруссия, возможно, Украина), так и дальними (КНР, Турция). В перспективе эти экономические схемы должны привести к расширению использования рубля как расчетной, а возможно, и резервной валюты. Разумеется, даже при полном успехе такого рода проектов Россия не сумеет полностью преодолеть последствия того, что в шутку называется «первородным грехом» (*original sin*) – а именно невозможности осуществлять все международные расчёты полностью в национальной валюте, но сделать рубль менее зависимым от политики иностранных регуляторов вполне может.

Дискуссия по поводу природы нынешнего кризиса, механизмов влияния его на Россию продолжается и сегодня. Наиболее интересными в развернувшейся дискуссии об истоках кризиса выглядят три школы альтернативной мысли: 1) «конспирологическая» – её представители считают нынешний кризис рукотворной катастрофой, вызванной финансовой элитой США с целью обанкротить своих быстро развивающихся конкурентов и ликвидировать огромный американский долг; 2) школа «кризиса мироустройства» – её приверженцы полагают, что мы столкнулись с кризисом мирового управления, кризисом институтов и кризисом идей, за которым должны следовать переход к новой парадигме мирового развития и революция в ценностях; и 3) «финансово-институциональная» школа, которая ставит на первое место в причинах нынешнего кризиса кризис доверия к существующей финансовой системе, основным мировым валютам и принципам ценообразования на биржевые товары.

Таким образом, видно, что всё больше исследователей начинают считать причинами кризиса как проблемы, связанные с организацией мировой валютно-финансовой системы, так и действия финансовых элит США, использовавших свое доминантное положение в мировой системе в своих узких интересах. Единства мнений по вопросу о причинах мирового кризиса, наверное, так и не будет, но наблюдается достаточно единодушное понимание того, почему кризис ударил по России больше других – «потому, что Россия – это периферия мирового капитализма» [3, с. 63]. Кризис показал неэффективность сырьевой экономики: полный провал концепта «энергетической сверхдержавы»; неразвитость банковского сектора (банки есть, а банковской системы нет); плохой менеджмент; зависимость от импорта; недоверие к рублю, рыночным институтам и к государству (кризис доверия); некомпетентность и неэффективность финансовых и экономических властей и политического руководства [3, с. 66]. Существенным в приведенной оценке является то, что Россия, в том числе российская денежно-финансовая система, находится на периферии мировой системы, и оттого подвергается дополнительным рискам.

Политические и экономические интересы в связи с выбором валюты

Вопрос о роли любой национальной валюты в качестве мировой, например, американского доллара, имеет как экономическую, так и политическую сторону и выглядит совершенно по-разному с точки зрения «производителя» мировой валюты и её «потребителя». Более того, он выглядит по-разному для «по-

требителей» иностранной валюты разного экономического размера и различных политических амбиций. По этой причине политика малых государств в отношении признанной на сегодня мировой валюты кардинальным образом отличается от политики крупных экономик с серьёзными политическими амбициями – собственно, именно это мы и видим на примере действий стран БРИКС* в Группе двадцати и Мировом валютном фонде. Попытаемся рассмотреть ситуацию с нескольких сторон, и в первую очередь – со стороны США и России, обозначив также и интересы малых стран.

Первое, что необходимо подчеркнуть, это факт, что мировая валютно-финансовая система не формируется сама по себе, естественным образом. В разные исторические периоды она сознательно и целенаправленно формировалась ведущими в тот период в военном и экономическом плане государствами – странами-гегемонами – в своих интересах. Разумеется, формируемая система не была бы дееспособной, если бы она в какой-то степени не учитывала интересы всех участников мировой экономики, речь в данном контексте идёт лишь об относительных выигрышах «хозяев» мировой финансовой системы.

Мировую валютно-финансовую систему необходимо поддерживать и корректировать, для чего и требуется лидерство в военной, экономической, научной, технологической и культурной сферах. Через какое-то время держава-гегемон относительно слабеет [12], и государство-конкурент (группа государств), часто в результате войны, формирует новую политико-экономическую систему. Сейчас мы наблюдаем деградацию Ялтинско-Потсдамской системы политического устройства мира, но те же процессы видны и в Бреттон-Вудской (Ямайской) системе мировой финансовой архитектуры, непосредственно с ней связанной. Собственно, именно ввиду относительного экономического и политического ослабления США и Запада в целом, Россия, Индия и КНР и задумались о возможности модификации существующей финансовой системы в своих интересах. Интересы «пороговых» государств состоят в целом в том же, ради чего в своё время Соединённые Штаты формировали существующую финансовую архитектуру.

Какие экономические и политические выгоды получает государство, эмитирующее (производящее) мировую валюту?

Экономические выгоды:

Во-первых, государство получает прямой доход от сеньоража, который в данном случае рассматривается как выгода от того, что иностранцы держат наличную американскую валюту, не предъявляя её к оплате. Точный доход США от циркуляции доллара за границей неизвестен, но большинство экспертов оценивают его приблизительно в \$30 млрд. в год [13].

Во-вторых, обладание мировой резервной валютой позволяет создать мощный сектор по предоставлению услуг, связанных с этой валютой. Финансовый

* Сокращение БРИКС стало использоваться с февраля 2011 г. в связи с присоединением к БРИК Южно-Африканской Республики («С» означает South African Republic).

сектор США в последнее десятилетие давал 41% всех доходов американского бизнеса и создавал 8% ВВП США [9]. Разумеется, существенная часть этого объёма приходится на операции внутри США, но не менее половины связано с использованием американской валюты за границей в качестве универсального платёжного средства и средства накопления. Зная объём американского ВВП, нетрудно заметить, что **циркуляция американских долларов за границей приносит финансистам с Уолл-стрит около полутриллиона долларов в год.**

В-третьих, обладание мировой валютой даёт за границей кредитные преимущества американскому бизнесу – при всех прочих равных условиях, кредиты для американских компаний и банков будут более доступны, чем для иностранцев.

В-четвёртых, во многих случаях государство-эмитент выигрывает за счёт того, что иностранные государства держат золотовалютные резервы в государственных ценных бумагах, номинированных именно в этой валюте, а уровень доходности по этим бумагам часто ниже национальной инфляции.

И, наконец, самое главное – **обладание мировой валютой позволяет отказаться от обладания обременительными и невыгодными золотовалютными резервами и финансировать государственный долг и дефицит платёжного баланса собственной валютой.**

Политические выгоды:

Обладание мировой валютой положительно влияет на политический и экономический имидж страны в мире, позволяет собирать и обрабатывать широчайший объём информации относительно экономической деятельности зарубежных государств, компаний, политических сил и частных лиц;

Непосредственная политическая выгода состоит в том, что эмитент мировой валюты способен осуществлять финансовые санкции в отношении третьих стран и компаний, так как их расчёты производятся через банковскую систему страны-эмитента. В случае политической необходимости, такие расчёты могут быть остановлены, и торгово-финансовые долларовые операции стран (компаний) – объектов санкций будут заморожены.

Экономические и политические интересы растущих амбициозных государств – России, КНР и Индии – частично состоят в том, чтобы модифицировать существующую мировую финансовую архитектуру и получить свою долю отмеченных выше экономических и политических выгод. Вместе с тем, на настоящий момент, «позитивная» финансовая повестка дня (то есть попытки что-либо получить) ограничилась совместным успешным выступлением по вопросу о перераспределении квот в МВФ. Страны БРИКС сумели настоять на использовании паритета покупательной способности в качестве основы для подсчёта ВВП, а следовательно, и квот участников МВФ.

В остальном страны БРИКС, и прежде всего Россия, действуют самостоятельно, и главной задачей национальных политик является защита национальных финансовых систем от шоков, посылаемых мировой финансовой системой, укрепление национального монетарного суверенитета (обретение большей финансовой автономии от политики ФРС США и Европейского ЦБ), а

также создание вокруг собственных экономик валютно-экономических зон, обладающих некоторой степенью защиты от разнонаправленных импульсов, исходящих от доллара и евро.

Эти приоритеты видны в российских проектах Таможенного Союза (в будущем, возможно, общего рынка четырех постсоветских государств), индийской идеи введения «золотой рупии» для Южной Азии [12], китайской политики двусторонних валютных свопов с основными торговыми партнёрами в ЮВА и с Россией, которая нацелена на вытеснение доллара и евро из двусторонних торговых расчётов КНР с соседями. Россия проводит схожую политику в отношении КНР и Турции.

Стратегически Россия и КНР, в меньшей степени – Индия, нацелены на формирование вокруг себя крупных региональных рынков, с достаточным (сотни миллионов) количеством потребителей, чтобы обеспечить их устойчивость, и создание привилегированного пространства для деятельности национального бизнеса. В идеале, основным расчётным средством на этих рынках, а возможно, и резервной валютой, станет денежная единица, основанная на рубле, юане, рупии. Достижение такой цели помогло бы заместить во внешне-экономическом обороте существенную часть долларов и евро, обеспечить большую монетарную независимость и получить, в ограниченном объёме, экономические и политические выгоды «производителя» международно признанной валюты.

Пока трудно сказать, насколько успешной окажется данная политика России, но уже сейчас ясно, что союзников у России в такой политике почти нет, за исключением КНР и Индии, которые имеют такие же цели в своих регионах.

США и Европейский Союз такой линии России будут противодействовать по очевидным причинам, но и третьи страны Россию поддерживать не будут, так как собственное место в мировой валютно-финансовой системе они завоевать никогда не смогут, а российский вариант будет для них означать просто замену «не своих», но привычных валют – доллара и евро – на новую. На сегодняшний день у американского доллара гораздо больше авторитета, и России при проведении своей линии придётся выдерживать жёсткую конкуренцию с политикой долларизации.

В современном мире большинство малых стран применяет тот или иной метод фиксации курса. Чаще всего курс фиксируют не относительно одной валюты, а относительно корзины валют. Известным способом фиксации валютного курса является система, при которой Центральный банк страны выпускает в обращение ровно столько национальной валюты, сколько обеспечено его золото-валютными резервами. В предельном случае государства идут на отказ от использования национальной валюты и используют во внутреннем обращении одну из мировых или региональных валют. Таких государств довольно много: это, например, Восточный Тимор, Сальвадор, Микронезия, Панама, Пуэрто-Рико (доллар США); Монако, Черногория, Сан-Марино (евро); Острова Кука, Кирибати (австралийский доллар); Северный Кипр (турецкая лира).

Американские экономисты и политики всё громче выступают за расширение использования доллара во внутренних расчётах зарубежных стран, раз-

вивая вывод Ф. Хаека о том, что валютный суверенитет в международных транзакциях принадлежит не государствам, а участникам рынка, которые сами решают, какая валюта лучше сберегает стоимость. Такая система долларизации является спонтанной и естественной, определения «справедливая» или «несправедливая» к ней неприменимы [11].

Сторонники долларизации мировой экономики отмечают, что долларизованные страны показывают гораздо более низкую инфляцию, чем недолларизованные [10]. Управление рисками в долларизованных экономиках гораздо проще и дешевле, чем в недолларизованных. Долларизация экономики обеспечивает высокую монетарную дисциплину и стабильность. Сможет ли ЦБ России обещать и обеспечить странам, готовым принять в качестве валютной основы рубль, такие же или лучшие условия?

Что теряют в экономическом плане страны, согласившиеся на долларизацию своей денежной системы?

Во-первых, они теряют возможность проводить свою собственную монетарную политику. Сторонники распространения зоны доллара указывают, что в экономическом смысле этот аргумент несостоятелен, так как ни одна из развивающихся стран не способна обеспечить своей валютой лучший денежный режим, более низкие ставки и более низкую инфляцию, чем-то, что мы наблюдаем в США.

Во-вторых, страны, переходящие на доллар, теряют «последнего кредитора в отчаянной ситуации», т.е. не могут использовать свой центральный банк для эмиссии дополнительных денег, которые будут нужны для срочных мер по спасению прогорающих банков и фирм. Сторонники доллара считают, что меры по спасению фирм разрушительны для национальной экономики и, как правило, осуществляются за общественный счёт в интересах банков и фирм, аффилированных с политическим режимом.

В-третьих, переходящее на доллар государство теряет доходы от сеньоража – дохода государства от печатания денег. Сторонники долларизации на это возражают, что государство, конечно, получает доходы от сеньоража, но эти доходы оплачивают граждане в виде инфляционного налога, так что нация в целом ничего не выигрывает.

В-четвёртых, переходящее на доллар государство теряет национальный символ – свою валюту. Сторонники долларизации указывают, что слабая и нестабильная национальная валюта сама по себе уже является достаточно девальвированным символом во многих странах, так как их граждане во многих случаях предпочитают национальной валюте доллар или другие международные валюты.

Следует отметить, что для большинства небольших развивающихся стран потеря независимой денежной политики не является крупной проблемой и плюсы от фиксации валютного курса перевешивают минусы. Проблема фиксации курса или отказа от национальной валюты в целом лежит в основном в политической плоскости и касается степени суверенитета, который то или иное государство желает сохранить, эффективности рычагов вмешательства в экономику, которое намерено иметь государство, а также баланса государст-

венных интересов и интересов личности, сложившихся в той или иной стране. Позиция Вашингтона по этому вопросу довольно откровенна. По мнению американцев, зарубежные государства должны сделать выбор между эффективной денежной системой, хотя и сопровождаемой потерей монетарного суверенитета, или же сохранить такой суверенитет, но заплатить за это инфляцией, экономической нестабильностью и медленным развитием экономики. В политическом плане такой выбор означает в конечном счёте выбор между «маленьким» и «большим» государством, между либерализмом и автократией.

Предлагая доллар в качестве универсальной валюты, американцы, естественно, действуют в своих интересах, которые для США состоят прежде всего в сохранении возможности покрытия дефицита своего платёжного баланса национальной валютой. Вместе с тем, в «долларовой» политике отражается и их специфическое политическое видение мира. Среди американских политиков и бизнесменов укоренилось мнение, что само существование многочисленных валют иностранных государств является противоестественным и отражает исключительно интересы правящих элит зарубежных стран, а не их народов. Интерес обыкновенных граждан, считают американцы, состоит в использовании надёжной, твёрдой и популярной валюты, такой как доллар. Иностранные же валюты существуют только потому, что зарубежные правящие элиты не позволяют своим гражданам использовать более привлекательную и надёжную валюту, так как это лишило бы правящие элиты возможности манипулировать денежным обращением в своекорыстных или превратно понимаемых политических интересах.

Таким образом, успех или неудача политики России в расширении зоны рубля будет зависеть в равной степени от того, насколько привлекательной и надёжной валютой Россия сумеет сделать свой рубль, и от того, насколько упорно и последовательно будет проводиться российская политика. Следует упомянуть ещё как минимум два обстоятельства, которые нужно учитывать при принятии решения о расширении зоны рубля. Первое, Россия должна будет добровольно отказаться от манипулирования курсом рубля, иначе будет невозможно укрепить доверие к новой региональной валюте. Второе – России придётся наращивать внешний долг, так как это самый эффективный инструмент распространения собственной валюты за границей.

Заключение

Соединённые Штаты по-прежнему контролируют оборот долларов и долларовых финансовых инструментов в мире (на 2009 г. 62,2% мировых валютных запасов номинировались в долларах США) [15], и это позволяет им активно проводить политику политически мотивированных экономических санкций. Лишь в первые месяцы 2011 г. США ввели следующие санкции:

- против Ливии, точнее Муаммара Каддафи, его родственников и соратников, заморозив их долларовые счета и ограничив пользование принадлежащей властям Ливии недвижимостью в США с тем, «чтобы не допустить её незаконного присвоения» [8];

- против руководства Белоруссии и некоторых белорусских компаний, расширив круг белорусских чиновников, подпадающих под ограничения на поездки в США. Кроме того, были отозваны лицензии на сделки с компаниями «Лакокраска» и «Полоцкстекловолокно» – двумя подразделениями крупнейшего нефтехимического конгломерата «Белнефтехим» [7];

- против 24-х судоходных компаний, имеющих связи с Иранской национальной судоходной компанией, и ещё двух дочерних структур Организации авиационной и космической промышленности Ирана. Американским субъектам запрещается иметь торговые связи с этими 26-ю компаниями, а активы этих компаний, находящиеся под юрисдикцией США, заморожены [4].

Вместе с тем, 2011 г. стал годом начала относительного ослабления американского контроля над мировой финансовой системой, а также сужения возможностей США и по зарабатыванию денег путём управления мировыми финансами и по использованию финансовых инструментов в политических целях. Продолжается процесс укрепления многополярности, точнее регионализации мировой политической системы, а вместе с тем, усиливается регионализация и мировой финансовой системы.

Известный американский специалист Б. Айхегрин отмечает: «Во-первых, монополию доллара подрывают технологические изменения... сегодня почти у каждого под рукой есть устройства, позволяющие в реальном времени сравнивать цены в разных валютах. Во-вторых, на международной арене у доллара впервые за пятьдесят лет появляются реальные соперники. Скоро будут две жизнеспособные альтернативы: евро и китайский юань. Наконец, существует опасность того, что доллар утратит свой статус безопасной гавани» [1].

С точки зрения конкурирующих держав, в мире укрепляются альтернативные Соединённым Штатам центры экономической мощи, что ведёт к укреплению их валют и появлению глобальных валют, альтернативных доллару.

Процесс появления и укрепления новых региональных, а в перспективе – глобальных валют, не будет одномоментным и растянется на многие годы. Какое место в мировой финансовой системе займёт конкретная валюта, пока невозможно предвидеть, ведь всё большее распространение получают не только евро и китайский юань, но и австралийский и канадский доллар, индийская рупия, валюта стран Персидского залива. В свою очередь, неясны перспективы «угасающих» мировых валют, в первую очередь – швейцарского франка и британского фунта. Перспективы разных валют в завтрашнем мире будут зависеть не только от устойчивого развития соответствующих экономик и доверия, которое будет обеспечено этим валютам денежной политикой национальных властей, но и от других событий. Ясно, что политическая нестабильность в странах Персидского залива начала 2011 г. не способствует росту доверия к региональной валюте, а природная катастрофа, потрясшая в это же время Японию, скажется на перспективах иены.

Можно быть также уверенными, что и Соединённые Штаты будут всячески сопротивляться ослаблению доллара как мировой валюты, так как на кону для них стоят риски потери огромных доходов и существенной части политического влияния. Барак Обама уже не раз отказывался обсуждать китайские и

российские предложения о замене доллара некой новой валютой на саммитах Группы двадцати, и такая позиция США останется неизменной.

В то же время жизнь не стоит на месте, и мировая валютно-финансовая система явно выходит из состояния статики. Охвачена глубочайшим кризисом зона евро – ещё недавно «островок стабильности» в валютно-финансовом мире. Эксперты заговорили об опасности распада еврозоны из-за накопившихся проблем в государственных финансах стран юга Европы и Ирландии, а лидеры еврозоны предпринимают беспрецедентные усилия по спасению евро, Россия выделяет 15 млрд. долл. на поддержку евро – событие неслыханное!

У Соединённых Штатов стремительными темпами растёт государственный и внешний долг, ведущие рейтинговые агентства всерьёз заговорили в возможности снижения кредитного рейтинга США. Разумеется, у американской экономики и денежной системы ещё огромный запас прочности, но позиции доллара уже не выглядят так непоколебимо, как в прошлом.

Россия также по-новому расставляет акценты в своей политике. Во-первых, она многое делает для завоевания авторитета ответственного участника мировой финансовой системы, готового брать на себя ответственность, и выделяет крупные суммы Европе для поддержания евро и Белоруссии для купирования валютного кризиса в этой стране. Во-вторых, Россия не отказывается от своих планов по созданию международного финансового центра в Москве и по расширению зоны обращения рубля как региональной валюты – об этом свидетельствует выступление президента Медведева на экономическом форуме в Петербурге в июне этого года. В-третьих, руководство страны всё глубже осознает тот факт, что революционного усиления позиций рубля в мировой валютно-финансовой системе произойти не может, это долгий путь, требующий прежде всего улучшения качества российской экономики и банковской системы, а также признания партнёрами России выгоды использования рубля. В этой связи очень ясно высказался на саммите министров финансов СНГ в Киеве глава российского Минфина Кудрин: «Мы не будем навязывать, мы не будем принуждать хозяйствующие субъекты осуществлять свои расчеты в рублях, это должен быть естественный процесс. Россия не будет насаждать расчеты в рублях, она будет делать их более выгодными» [2].

Список литературы

1. *Айхенгрин Б.* Почему господство доллара подходит к концу // The Wall Street Journal. 4.03.2011 (<http://rus.ruvr.ru/2011/03/04/46949808.html>).
2. Высказывания А.Л. Кудрина по итогам заседания министров финансов стран СНГ в Киеве 4.06.2011 (<http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id4=13059>).
3. *Кортунов С.В.* Россия в мировой политике после кризиса. М.: Красная звезда, 2011.
4. Обама продлил экономические санкции против Ирана (<http://news.mail.ru/politics/5466394/>).

5. Отношения Россия – США после «перезагрузки»: на пути к новой повестке дня. Взгляд из России. Доклад российских участников Рабочей группы по будущему российско-американских отношений. Международный дискуссионный клуб «Валдай». М.: 2011, 50 с.
6. Россия ввела санкции против Ливии
(<http://lenta.ru/news/2011/03/10/sanction/>)/
7. США ввели санкции против Беларуси
(http://www.ukrrudprom.com/news/SSHA_obyavili_sanktsii_protiv_Belarusi.html).
8. США заморозят счета ливийского лидера Муаммара Каддафи
(http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/02/110225_libya_sanctions.shtml).
9. *Creamer R.* The Dominance of the Financial Sector Has Become a Mortal Danger to Our Economic Security (http://www.huffingtonpost.com/robert-creamer/the-dominance-of-the-fina_b_317310.html).
10. *Edwards S., Magendzo I.* Dollarization and Economic Performance: What Do We Really Know? // International Journal of Finance and Economics. 2003. No. 8. P. 351–363.
11. *Hayek F.* Law, Legislation and Liberty. Vol. 2. The Mirage of Social Justice. London, 1976.
12. *Kennedy P.* The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. New York, 1987.
13. *Lang B.* The Value of Seigniorage // Currency News. December 2008
(<http://currency-news.com/articles/seigniorage/>).
14. *Ranjan R.* and *Prakash F.* Internationalisation of Currency: The Case of the Indian Rupee and Chinese Renminbi // Reserve Bank of India. 10.05.2010.
15. Sources: 1995–1999, 2006–2009 IMF: Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves